

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КИТАЯ: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИИ И ЕЕ ОБРАЗНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ

© 2025 г. Ц. Ван*, С. Дзя**

Яньшаньский университет, Циньхуандао, Китай

*E-mail: wangqingtian007@163.com

** E-mail: jia_xiaolu007@163.com

Поступила в редакцию: 23.09.2024 г.

После доработки: 10.10.2024 г.

Принята к публикации: 15.10.2024 г.

В современном Китае растет число национальных парков археологических памятников. В настоящее время такой статус получили уже 55 комплексов, 12 из которых на данный момент представляют собой активно функционирующие и успешно развивающиеся объекты. Их планирование, строительство и деятельность начались в 1990-х годах преимущественно в северо-восточной части страны, что было обусловлено началом масштабных археологических исследований данных территорий. Целью создания таких парков стало сохранение и презентация публике результатов археологических изысканий с акцентом на преемственность между государственными образованиями прошлого и современным Китаем. Каждый из парков представляет собой руины некогда крупных и значимых архитектурных объектов – дворцы, храмы, гробницы, целые города и др. Объекты в таких парках, даже будучи рассредоточенными на больших расстояниях, связаны между собой в единую экосистему. Более того, тесные взаимосвязи выстраиваются и с пространством окружающих их современных построек, мегаполисов, а также образом жизни их жителей и туристов. Для реализации подобных установок вырабатываются определенные способы презентации публике указанных памятников, пространственно-образной интерпретации связанных с ними смыслов.

Ключевые слова: археологические парки, история Китая, археология, интерпретация истории, интерпретативность, археологические исследования, музеификация, археологический музей

DOI: 10.31857/S0869606325010123, **EDN:** BGHWGJ

Современный Китай, как и Россия, в настоящее время пребывает в состоянии поисков пути дальнейшего развития, в том числе в цивилизационном плане. В таких условиях источником стимулов для движения вперед зачастую становится история, а также зафиксировавшие в себе ее вехи памятники культуры, как материальной, так и нематериальной. Не случайно, что в двух странах растет интерес к созданию масштабных мультимедийных и иммерсионных экспозиций, посвященных событиям прошлого, а также археологическим объектам, которые все чаще объединяются в пространстве археологических парков. В обеих странах их число возрастает. Так, в Поднебесной их насчитывается более пяти десятков – они пользуются большой популярностью, привлекая к себе все новые туристические потоки. Не меньший интерес к их формированию и функционированию проявляет и научное сообщество.

Особое внимание вызывают вопросы охраны объектов и проектирования инфраструктуры. Не меньшие дискуссии вызывает и то, как в пространственно-образном решении таких парков учитывается историко-культурная, археологическая, научная составляющие, как они интерпретируются и презентуются публике.

В российском научном мире всплеск интереса к рассматриваемому вопросу пришелся на 1980-е годы. Тогда в свет вышли работы Д.С. Лихачева (1981), В.Г. Шмелева (1983) и других авторов. В то время специалисты рассматривали проблему в контексте изучения других явлений, но при этом фиксировали факт существования подобных комплексов в СССР. Иное дело – новая волна внимания, которая пришла на начало XXI столетия и сосредоточилась преимущественно в трудах по музееведению. В последних, помимо архитектурных, авторы касались и археологических

памятников. Здесь следует назвать Ю.А. Веденина и М.Е. Кулешову (2001), А.Н. Медведь (1999), М.Е. Каулен (2012) и др. А.Н. Дробышев, например, сфокусировался на музеефикации памятников археологии (2007; 2011, С. 45–48), в итоге прия к пониманию необходимости создания “музейных парков” как оптимальной формы презентации археологического наследия. В то же время Ю.В. Кирюшина видит в качестве такой формы археологические парки, в деятельности которых “органично сочетается сохранение и изучение археологического наследия с наследием природным” и “способствует формированию нового экологического мировоззрения через исследования природы и культуры в их исторической взаимосвязи” (2010. С. 141).

Исследователи также занимаются вопросами интерпретативности подобных комплексов. В.М. Андреев предлагает выработать новые подходы к проектированию музеиных археологических экспозиций, которые бы способствовали “развитию грамотности человека в вопросах древнейшей истории, заключающемуся в сопоставительной презентации смыслов произвольной и научной интерпретаций археологического наследия” (2014. С. 196). При формировании таких структур, с точки зрения ученого, необходимо учитывать специфику воспринимающего субъекта и особенности воспринимаемого наследия. Близка эта позиция и таким исследователям, как Е.Н. Мастеница (2014), О.А. Антюфеева (2019), Т.В. Сарапулкина (2021), К.В. Рафиков (2021; 2022), Т.П. Поляков, Т.А. Зотова, Ю.В. Пустовойт и О.Ю. Нельзина (2023), Ю.В. Крук (2024), и др.

В последнее время в свет выходят статьи, связанные с описанием того, как по-разному решаются вопросы охраны, музеефикации и популяризации археологических памятников на территории России, архитектурного проектирования и деятельности археологических музеев-заповедников, использования их ресурсов в просветительских и образовательных целях, организации туристических маршрутов. Внимание исследователей переходит от сугубо научных, археологических целей, методов, материалов к другим, существующим на стыке самых разных наук, дисциплин, сфер. Во главу угла ставится то, как сохранить и презентовать памятники и для науки, и для социума. Вполне естественно, что в своих поисках российские исследователи достаточно часто обращаются к иностранному опыту, но преимущественно западному.

Между тем современный Китай не менее активно развивает сеть археологических парков,

синтезируя практику коллег из-за границы, а также национальные традиции, учитывая собственный историко-культурный и природный ландшафты. Достижения и трудности, которые решают китайские специалисты, могут стать важным источником информации для структур такого рода в России. Однако сейчас трудов, которые бы освещали их на русском языке, единицы. О них упоминает в своих статьях Ю.С. Худякова (2002), А.А. Амосова и А.Д. Еремеева (2017), А.В. Варенов, М.А. Кудинова и А.И. Соловьев (2023), Е.Э. Войтишек в публикации “По музеям Северо-Восточного Китая” (Войтишек и др., 2020) и др. В перечисленных работах преимущественно описываются археологические коллекции в музеях Китая, их бытование и презентация, но не особенности организации археологических парков. Ситуация же с масштабным и планомерным строительством последних с музеефицированными памятниками практически не раскрыта в российской науке, что и определяет актуальность данной статьи. Ее цель – дать характеристику современной ситуации развития сети парков археологических памятников на территории Китая, а также обобщить и классифицировать варианты и способы презентации публике памятников, пространственно-образной интерпретации связанных с ними смыслов.

В Китае история демонстрации и охраны культурных реликвий в виде парков началась достаточно давно – с момента основания Китайской Республики. В эпицентре этих процессов был Сиань, который активно рос на руинах древней столицы династий Хань и Тан – Чанъяна. Еще в 1930-х годах в плане развития городского строительства была предусмотрена необходимость сохранения уже известных памятников в виде архитектурных сооружений. Их не только защищали и реставрировали, возводили оградительные сооружения, но и облагораживали территории вокруг, организовывали места прогулок и отдыха местных жителей и гостей города. Уже тогда составители плана понимали важность археологических объектов как основных достопримечательностей. Такие начинания во многом можно расценивать как прообраз концепции будущих парков археологических памятников. Между тем только после основания Китайской Народной Республики эта концепция начала последовательно разрабатываться. И вновь на территории Сианя. В связи с его бурным развитием остро встали противоречия между нуждами мегаполиса и охраной находящихся в его пределах объектов. В 1950-х годах были построены парки

Лоян Ванчэн и Синцин – в обоих были представлены руины построек времен расцвета Чанъяна. Вокруг них выросла инфраструктура (дорожки, пояснительные таблички, стелы, лавки и др.), завязанная на знакомство местного населения и туристов с остатками некогда величественных и масштабных построек: дворцов, гробниц, храмовых комплексов.

В 1980-х годах в Пекине начался строительный бум, который стал угрожать существовавшим памятникам. В итоге руководство города предложило общественности “открыть большую территорию парков наследия и живописных мест в сочетании с культурными реликвиями” (Цай ЧАО, 2019. С. 15), которую предлагалось именовать “парком наследия”. Тогда же как результат совместной работы группы общественных деятелей, экспертов и ученых во главе Сун Цинлин были опубликованы “Предложения по защите, реконструкции и использованию старых руин Летнего дворца”, относящихся к началу XVIII в. В 1988 г. официально открылся Парк руин Старого Летнего дворца – самый первый парк наследия в Китае. Курировало его организацию и последующую деятельность Министерство обороны. Выбор данного ведомства был обусловлен сложностью гидрологических работ, которые

необходимо было провести, так как руины дворцового комплекса расположены на возвышенности посреди болотистой местности и блюдец озер. Силами Министерства почва была укреплена, сделан дренаж и проведены другие работы по организации маршрутов посетителей.

В 1990-х годах в связи с проведением масштабных археологических раскопок на северо-западе страны китайское руководство и профессиональное сообщество стало подходить к идее создания новой формации – национального парка археологических памятников. С того времени началось создание таких комплексов, как Цзиань Когуре, Юаньминьюань, Уси Хуншань, Чэнду Цзиньша и мавзолей Шэнъси Ханъян. Цзиань Когуре стал одним из первых таких парков. Его создание стало результатом попытки Китая доказать, что одно из древнейших государств мира было частью китайских государственных образований. В результате были предприняты археологические изыскания на площади в 1.4 км². Главными объектами самого парка стали Внутренний замок, крепость Вандосан, памятник Гудаю, карьер Когурё и многочисленные гробницы (рис. 1). Все эти памятники расположены вокруг застроенного района Цзиана. Кроме того, в парк входят город Гуанмао, горный Ванду, а также еще более

Рис. 1. Фотография захоронений парка Цзиань Когуре (из личного архива автора).

Fig. 1. A photo of the graves of Ji'an Koguryo Park (from the author's personal archive)

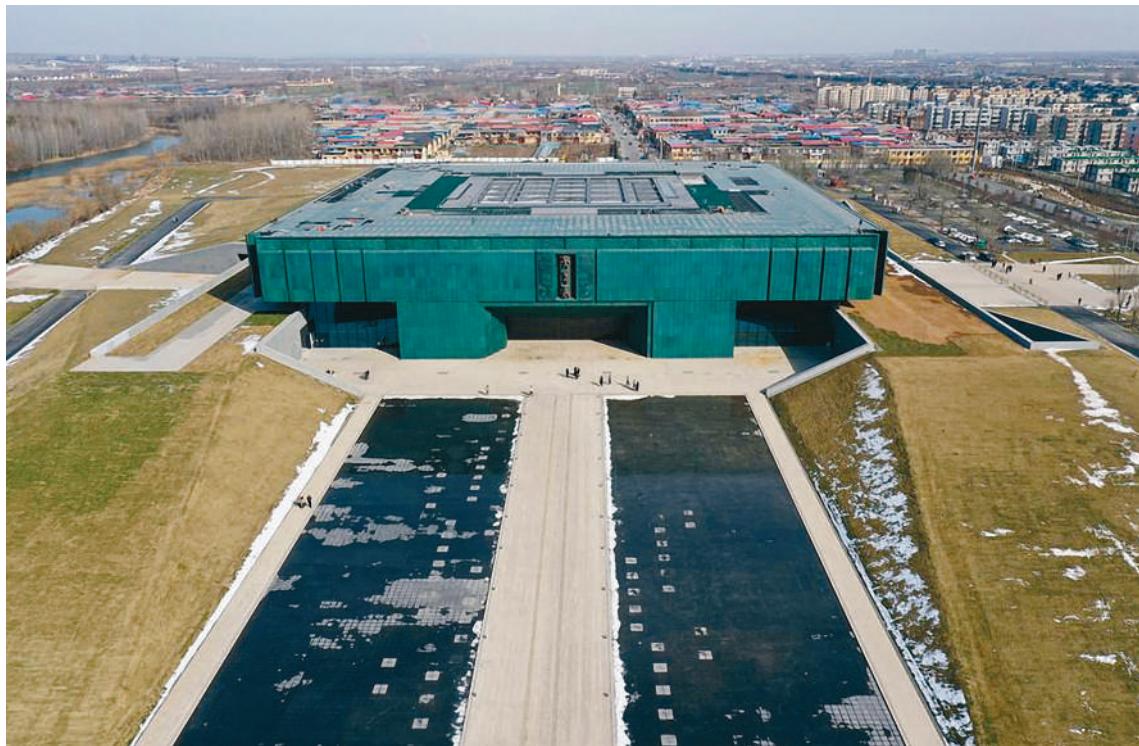

Рис. 2. Фотография экстерьера здания музея Иньсюй. 2024. Фотографии Ли Ана, репортера информационного агентства “Синьхуа”.

Fig. 2. A photo of the building exterior of the Yinxu Museum. 2024. Photographs by Li An, a reporter for the Xinhua News Agency

десятка выставочных зон, в том числе раскопок, скрытых павильонами. Эти многочисленные объекты презентуются как следы столицы древней цивилизации и соединены между собой сетью дорог и экотроп.

Юаньминьюань – это руины столицы поздней династии Шан, которые располагаются в Пекине. В отличие от Когурё они сконцентрированы под крышей музеяного здания, построенного в форме бронзового треножника (рис. 2). Напротив – руины дворца Инь и храма предков. На экспозиции собраны все археологические находки, которые были обнаружены в окрестностях. Причем экспозиция строится на сочетании реконструкции раскопов с аутентичными находками и интерактивными элементами. Снаружи от здания ведет мощеная дорога в сторону древних построек, символически обозначая связь времен, а также задавая вектор движения туристическим потокам.

На рубеже веков в Китае вырабатывался механизм создания таких парков. Прежде всего, под ними стали понимать некое общественное пространство, в котором объекты и их фоновая среда являются материалом для научных исследований, образования, отдыха и иных функций,

которое играет роль в защите и публичной демонстрации¹. Любой такой проект должен сначала быть одобрен Государственным управлением культурного наследия. Работы по оценке начнут проводиться только после того, как будет установлено, что будущий парк соответствует определенным требованиям. Согласно “Мерам по управлению национальным парком археологических памятников”, претендующее на данный статус пространство должно быть объявлено национальным объектом по охране главных культурных реликвий (Чжао Вэньбинь, 2012). Более того, должен быть составлен и реализован план защитных работ, а также проведены все необходимые археологические мероприятия. Также необходимо иметь план строительства и организации парка, а также управляющий орган. Только

¹ Статья 1 Мер по управлению национальным парком археологических памятников: Термин “национальный парк археологических памятников”, упомянутый в настоящих Мерах, относится к конкретному общественному пространству с важными археологическими объектами и их фоновой средой в качестве основного объекта, выполняющему научные исследования, образовательные, рекреационные и другие функции и имеющему национальное демонстрационное значение в охране и презентации археологических памятников.

при соблюдении данных требований может быть сформирована заявка на создание парка, которая подается местными органами государственного управления в Государственное управление культурного наследия. На этапе согласования, предшествующего строительству, весь ущерб объекту, вызванный природными или техногенными факторами, должен быть взят под контроль или устранен. В результате оценки такие места получают официальный статус – национальный парк археологических памятников (Третья партия национальных археологических парков объявлена Государственным управлением культурного наследия: непрерывно стимулировать жизнеспособность, 2020).

Государство постоянно осуществляет контроль за такими парками. Инспекторы, назначенные Государственным управлением культурного наследия, проводят проверки состояния защиты объекта, его управления и эксплуатации, а также выдвигают требования по устранению обнаруженных проблем. Например, в апреле 2023 г. управление опубликовало “Отчет о развитии национального парка археологических раскопок (2018–2022 гг.)” (Отчет о развитии национального парка археологических раскопок (2018–2022 гг.), 2023). Это случилось сразу после четвертого этапа процесса присвоения статуса в 2022 г., в рамках которого 19 парков археологических памятников, таких как Нихэван, Люли и ряд других, обрели указанный статус, а 32 были включены в список проектов таких парков. Согласно указанному отчету, на сегодняшний день с момента старта в 2010 г. на территории государства создано 55 таких парков археологических памятников и одобрено 80 проектов их организаций.

Наиболее разработанными и репрезентативными являются проекты парков так называемой первой партии 2010 г. Таких объектов насчитывается 12: Юаньминьоань в Пекине, Чжоукудянь, Цилинь Цзиань Когурё, Цзянсу, Чжэцзян Лянчжу, Иньсюй, Лоян времен династий Суй и Тан, Сычуань Саньсиндуй, Цзиньша, Шэньси Янлин, Мавзолей Цинь Шихуан и дворец Дамин. Шэньси стала провинцией с наибольшим количеством парков “первой партии”. Речь идет о Янлин, Цинь Шихуан и Дамин. Пекин, Сычуань и Хэнань имеют гораздо меньше таких объектов. В этом свете не случайно, что именно в Сиане был создан Альянс парков археологических памятников Китая. Представители 12 парков договорились вместе искать не только пути защиты крупномасштабных объектов наследия с китайской спецификой, но и варианты взаимодействия

памятников с человеком и природным окружением. В уставе акцент Альянса делается на защите культурного наследия и гармоничном сосуществовании объектов с городом, природой.

Точной отсчета развития концепции рассматриваемых парков в Китае стало открытие в 2010 г. Национального парка археологических памятников дворца Дамин. Первая попытка презентовать публике руины некогда величественного дворцового комплекса привлекла внимание общественности. Именно в ходе работ там закладывался подход к созданию не просто инфраструктуры обслуживания, а настоящей экосистемы, которая формировалась вокруг объекта, который находится внутри мегаполиса, а точнее – нового городского района, и объединяла культуру, туризм, торговлю, услуги по проживанию и познавательный досуг. При этом создателям важно было еще и презентовать достижения танской архитектуры. Вокруг раскопанных руин павильонов выросли легкие металлические постройки, очертаниями напоминающие древние строения, но в то же время конструктивно не являющиеся их копией (рис. 3). Они защищают объекты и презентуют их изначальный облик. Их расположение также продолжает схему времен династии Тан: с юга на север вдоль ворот Даньфэн находятся павильоны Ханьюань, Сюаньчжэн, Цзычэн, ворота Сюань и Чунсюаньмэн. Названные объекты образуют центральную ось, которая градируется на три зоны: передняя часть дворцовой площади, дворцовая зона и территория дворцового сада. План строительства комплекса зиждется на принципе “сначала защита, спасение, а затем – рациональное использование и управление” (Государственное управление культурного наследия утвердило планирование парка национального наследия дворца Тан Дамин в провинции Шэньси, 2022). Схожий принцип организации пространства был использован в Чунцине в Национальном археологическом парке “Три ущелья” (рис. 4).

Один из самых ярких проектов парка последних лет стал музей Симао, расположенный на Лёссовом плато, на южной окраине пустыни Му Ус. На этом месте 4000 лет назад существовал город. Он занимал более 4000 км². Крупнейшие объекты – городские стены, террасы, внутренний и внешний город. В результате раскопок, которые шли с 1958 г., были обнаружены оборонительные, фортификационные сооружения, кладбища и ремесленные мастерские, а также десятки тысяч культурных реликвий: керамика, нефрит и большое количество прекрасных

Рис. 3. Фотография реконструированного дворца Дамин в Национальном парке наследия в Сиане. 2010. Источник: Baidu.

Fig. 3. Photograph of the reconstructed Daming Palace in the National Heritage Park in Xi'an. 2010. Source: Baidu

драгоценностей, каменные орудия с особенностями периода Луншань.

Музей Чэнцзыя – первый музей доисторических памятников в провинции Шаньдун. Парк, основанный в 2013 г., включает древний Луншань, Юэши и город династии Чжоу, городские стены, ворота, рвы и т.д., занимающие площадь около 200 м². Все объекты распределены на

восемь секторов, в том числе выставочную зону, зону обслуживания и управления, музей (рис. 5), прибрежный участок, керамический и археологический центры, сельскохозяйственную зону. В состав парка также входят остатки древнего города Лу – столицы времен династии Чжоу и Хань, который расположен к северу-востоку от Чжоупу. С 2011 г. археологические работы

Рис. 4. Фотография Национального археологического парка “Три ущелья” (Чунцин). 2022. Источник: Baidu.

Fig. 4. Photograph of the Three Gorges National Archaeological Park (Chongqing). 2022. Source: Baidu

Рис. 5. Фотография фрагмента парка Чэнцзыя. Источник: Baidu.

Fig. 5. Photograph of the main pavilion of Chengziya Park (from the author's personal archive)

проводились вокруг дворца и внешнего города, позволив прояснить особенности его устройства (рис. 6). Руины северных и южных ворот, которые были раскрыты еще в 1928 г., были скрыты внутри павильонов из легких металлоконструкций. Последние снаружи сливаются с окружающими зелеными насаждениями. Отметим, что здесь, как и в других парках, нет высоких деревьев, так как согласно требованиям, если корневая система растений может повредить культурный слой под

землей, то их нельзя высаживать, не говоря уже о какой-либо застройке. Безусловно, подобные меры существенно затрудняют презентацию памятников общественности.

В последние годы парковый комплекс ориентирован на “оживление” объектов, чтобы привлекать туристов. Для этого был проведен ряд мероприятий. С 2012 г. парк развивается по принципу “одна ось, три кольца и пять ключевых точек”. Три кольца – это ворота и насыпи,

Рис. 6. Аэрофотоснимок древнего города Лу. Источник: Baidu.

Fig. 6. Aerial photograph of the ancient city of Lu. Source: Baidu

а пять точек – это дворцовая зона Чжоугунмяо, древняя дорога, юго-восточные ворота, площадка Ванфу и др. Эти объекты объединены между собой единым образовательным пространством, научными исследованиями, туристическими маршрутами. В настоящее время руководство комплекса занимается возведением Музея руин древнего города Лу, который станет центральной точкой в демонстрации реликвий. Важно также отметить, что по парку рассредоточены многочисленные малые формы – выставочные пространства, инсталляция, цифровой медиа-арт, которые помогают отображать и интерпретировать традиционную культуру, делать ее более современной и привлекательной. К тому же они способствуют заполнению пустующих пространств между памятниками.

В 2023 г. в Симао на месте раскопок древнего города открылся музейный комплекс, который создавался под общей темой “Древний Китай – столица цивилизации”. Он включает четыре основных раздела – “Возывающийся Симао”, “Город царей”, “Городская жизнь” и “Прославленные имена” – и демонстрирует результаты

археологических раскопок и историческую ценность руин архитектурных построек, а также отражает разнообразие китайской цивилизации (рис. 7). Экспозиционная площадь занимает почти 6000 м², на ней представлено около 700 экспонатов, в том числе каменные скульптуры, обнаруженные на террасе Хуанчэн. Директор Института археологии провинции Шэньси и руководитель археологической группы Симао Сунь Чжоуюн считает, что в пору существования города китайская цивилизация достигла высокого уровня плюрализма и интеграции, что отражают в себе крупные городские объекты, великолепные дворцовые здания, сложные оборонительные сооружения, изысканная резьба по камню и другие останки, свидетельствующие о высоком уровне Луншаня (Сунь Чжоуюн, 2024. С. 8). Раскопки показали уникальность образа жизни жителей, их погребальных обычаях, духовных верований и социальных форм, которые отличались от тех, что были приняты на Центральных равнинах. Неподалеку от объектов в долине расположен современный музей, в котором собраны артефакты, найденные при раскопках. Его здание напоминает не

Рис. 7. Фотография руин парка Симао (из личного архива автора).

Fig. 7. Photograph of the ruins in Shimao Park (from the author's personal archive)

то холмы, не то древние постройки и по форме, и по характеру материала, и по цвету. Внутри него представлена классическая экспозиция с элементами интерактивности.

Китайские парки зачастую не просто демонстрируют архитектурные сооружения и отдельно артефакты внутри музейных зданий, а показывают целые раскопы, которые более не засыпают, а включают внутрь экспозиций. В парке Саньсиндуй даже восстановлены раскопы, которые были раскрыты на этой территории в 1980-х годах. Например, для посетителей открыта жертвенная яма, в которой представлена имитация того, как археологи делали свое открытие, позволяя зрителям вникнуть в тонкости их деятельности. В парке с 2021 г. развивается инновационная модель организации пространства — “одно ядро и два крыла”. Ядро — это музей, а крылья — парк и культурно-промышленный комплекс, который способствует дальнейшему росту Саньсиндуй, в том числе его расширению в сторону высокогорья, где находятся малодоступные памятники. Там планируется построить Музей древнего культурного наследия Шу и качественную инфраструктуру, которые бы объединили вместе тематическую зону культурного туризма с культурой Саньсиндуй в качестве ядра и парком руин в качестве основы, интегрировав достопримечательности, археологические исследования и другие функции. Разработчики также собираются создавать фильмы, анимацию, проводить онлайн-трансляции, разрабатывать игры и другое, что позволяет позиционировать место как актуальное для посетителей.

Уникальным по масштабу проектом последних лет стало создание парка Юй Килачан в Цзиндэчжэне в провинции Цзянси. В 1982 г. рабочие, строившие дорогу возле императорского фарфорового завода, случайно обнаружили разбитые черепки. После этого начались археологические раскопки, в результате которых были обнаружены остатки стариинного производства времен династий Мин и Цин на площади 51 000 м². В 2002 г., чтобы защитить руины, муниципальное правительство Цзиндэчжэня включило объекты в список наиболее охраняемых. Императорская печь — это не только важнейшая производственная база китайской керамики, но и ключевой узел обмена между страной и миром.

После 2017 г. на площади 13.1 км², которая получила статус особо охраняемого объекта, началась реализация проекта. В него были включены не только остатки самого производства, но и более 100 объектов по всему городу, объединенные

в производственную цепочку. Например, это район Старой улицы Тяо и заводы с печами поменьше. В парке также выстроилась развитая инфраструктура: дома жителей, залы гильдий, академии, магазины, в том числе продающие фарфор, сообщества керамистов, учебная база Центральной консерватории, драматические театры, гостиницы.

В мае 2024 г. был официально открыт Музей королевских печей Цзиндэчжэня. Площадь застройки музея составляет около 10 400 м², включая около 7800 м² подземной застройки и около 2600 м² надземной. Он разделен на восемь арочных конструкций, часть объема которых скрыта под землей, как и настоящая печь для обжига фарфора. Тем самым символично соединяется надземное и подземное пространство. Экспозиция музея погружает зрителя в историю каждой культурной реликвии, связывает их с историей и использует популярный язык, чтобы показать очарование древности посетителям. Каждая витрина рассказывает свою историю и сопровождается короткой видео-презентацией, которую можно просмотреть, отсканировав QR-код.

Парки уделяют все больше внимания коммуникации между исследователями и общественностью, а культурные реликвии и археология постепенно выходят из “башни из слоновой кости”. К тому же уровень жизни китайцев растет, как и потребность в самосовершенствовании, познании национальной культуры и истории. Знакомство с парками в определенной степени отвечает их стремлениям. Так, в 2023 г. 55 уже созданных парков организовали почти 4000 социальных мероприятий, что в разы больше, чем в предыдущем году. Значительно возросло количество публикаций, выставок, специальных лекций и форумов. Таким образом, образовательная функция парков становится все более заметной, а тематические мероприятия превращаются в основные направления деятельности. Это происходит не только за счет экспозиций, мероприятий, но и “погружения” в археологические раскопки. Например, в парке Лянчжу с помощью дополненной реальности посетители могут получить опыт участия в раскопках, в производстве нефритовых птиц, би и лаковых изделий в поселениях предков. Кроме того, парки также активно содействуют интеграции культуры и туризма. Альянс национальных археологических парков опубликовал “Отчет о работе Национального парка археологических памятников за 2023 г.”, где общее число туристов таких парков превысило 67 млн, увеличившись в годовом исчислении на 135%

(Археологические объекты превращаются в парки, открывая историю по-новому, 2024.) Тем не менее паркам в Китае еще предстоит пройти долгий путь. Директор Института планирования и проектирования защиты культурных реликвий Китайской академии культурного наследия Чжан Чжицян полагает, что парки должны обладать характеристиками парка, т.е. иметь дороги, движение, игры и т.д., но в настоящее время лишь немногие из них соответствуют этим характеристикам, а большинство все еще находятся в стадии разработки, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

В заключении отметим, что в Китае с 1980-х годов на волне “музейного бума” возник большой интерес к археологическим объектам, что было связано с поисками китайским народом национальной идентичности, истоков цивилизации, преемственности с великими государствами и культурами прошлого, которые зарождались на территории страны. На рубеже веков были предприняты масштабные археологические изыскания, которые привели к раскрытию значительного числа артефактов и недвижимых памятников – руин дворцов, храмов, гробниц, целых городов. Часто они находились в границах современных мегаполисов, что требовало пересмотра прежней концепции парка наследия, так как последняя не удовлетворяла новым потребностям. В результате концепция парка наследия трансформировалась в “национальный парк археологических памятников”. В пространстве таких парков археологические памятники, в том числе сами раскопы, позиционируются как носители историко-культурной информации. Естественно, встает вопрос о том, как следует считывать и презентовать современной публике информацию, заложенную в таких объектах?

Заместитель директора Бюро культурных реликвий провинции Шаньдун Ван Юнбо считает, что строительство парков, как правило, сопряжено с недостаточной, часто весьма приземленной интерпретацией и демонстрацией памятников. “Каждый объект имеет свои смыслы, и при представлении и объяснении исторических и культурных концепций можно подумать о соответствующей презентации их публике. Когда дело доходит до недвижимых реликвий, зрители и посетители хотят, чтобы их учили и заинтересовывали. Если этого нет, то нет и привлекательности. Образование и развлечения – это то, что мы обязательно должны включить в концепты строительства

парков археологических памятников” – поясняет он (Сунь Чжоуюн, 2024, С. 8).

Таким образом, современная ситуация развития сети парков археологических памятников на территории Китая характеризуется активным строительством “первой партии”, в которую входит 12 комплексов. Причем часть из них – это парки наследия, которые организовывались еще в XX в., но в начале нового столетия трансформировались в связи с новыми потребностями в национальные парки археологических памятников. Последние чрезвычайно близки концепции “археологических парков”, выдвинутой Ю.В. Киюшиной, так как они нацелены на формирование экосистем, ориентированных на связи природы и культуры. В то же время для китайской версии характерны и свои черты: конкретизация историко-культурной интерпретации; адаптация к местным условиям, в том числе ландшафту и климату; использование региональных этно-культурных компонентов как способ учета, специфика особенностей воспринимаемого наследия. Специфической чертой многих китайских парков является то, что они ориентированы на “существование” с городским строительством и решение проблем защиты по принципу гармонии и взаимовыгоды.

Способы презентации публике памятников, пространственно-образная интерпретация их истории, функций различны. Это могут быть как достаточно компактные дворцовые комплексы, так и занимающие колоссальные площади городские поселения. Такие парки могут представлять собой один крупный и значимый объект, как, например, фарфоровый завод в Цзиндэчжэне, который по смыслу связан с множеством расеянных в пространстве “точек”. Внутри и вокруг памятников археологи, как правило, обнаруживают десятки тысяч реликвий, имеющих историческую, научную, культурную и художественную ценность. Для их размещения традиционно выстраиваются отдельные музейные здания и выставочные павильоны, которые находятся на определенном расстоянии от самих объектов, как и зеленые насаждения, публичные места. Чтобы визуально “собрать” комплексы, их разработчики нередко применяют мультимедиа, иммерсионные технологии, вводящие зрителей в историю памятников, а заодно погружающие в культурную среду того времени. Активное развитие инфраструктуры обслуживания, мероприятия делают такие парки трендами культурного туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амосова А.А., Еремеева А.Д. Исторические музеи Китая: возникновение и ключевые тенденции развития в XX–XXI вв. // Вопросы музеологии. 2017. № 1 (15). С. 81–95.

Андреев В.М. Интерпретативность археологического наследия и его музейная презентация // Фундаментальные исследования. 2014. № 11, ч. 1. С. 195–200.

Антиофеева О.А. Протяженные архитектурно-пространственные экспозиции археологического наследия // Проблемы градостроительной реконструкции: сб. ст. Самара: Самарский гос. техн. ун-т, 2019. С. 155–161.

Варенов А.В., Кудинова М.А., Соловьев А.И. Археологические экспозиции музеев Северо-Западного Китая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIX. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии Сибирского отд. РАН, 2023. С. 519–528.

Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия Академии наук. Серия географическая, 2001. № 1. С. 7–14.

Войтишек Е.Э., Комиссаров С.А., Соловьев А.И. По музеям Северо-Восточного Китая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 4. С. 159–167.

Дробышев А.Н. Сохранение историко-культурного наследия через музеификацию памятников археологии // Культурное наследие Тюменской области: материалы науч.-практ. конф. “Культурогенез и проблемы актуализации культурного наследия народов Тюменской области”. Тюмень: Тюменская гос. акад. культуры и искусств, 2007. С. 45–48.

Дробышев А.Н. Музейный парк как форма презентации археологического наследия: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2011. 24 с.

Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 462 с.

Кирюшина Ю.В. Археологические парки в системе культурного наследия России // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2–1 (66). С. 138–141.

Крук Ю.В. Археологический музей и визуальная культура: вызов или возможности // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2024. № 1 (58). С. 33–38.

Лихачев Д.С. Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1981. 71 с.

Мастеница Е.Н. Актуализация культурного наследия в музеях-заповедниках России // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 1 (13). С. 89–93.

Медведев А.Н. Музеефикация средневековых памятников археологии: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 182 с.

Поляков Т.П., Зотова Т.А., Пустовойт Ю.В., Нельзина О.Ю. Музейно-парковые комплексы в современной России: феномен, опыт, проекты, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. М.: Рос. науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д.С. Лихачева, 2023. 556 с. URL: <https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/01/muzejno-parkovye-kompleksy.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).

Рафикова К.В. Виртуальные археологические экспозиции в контексте глобализации // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2021. № 4. С. 56–61.

Рафикова К.В., Букина О.В., Зубов С.Э. Виртуальный музей археологии: архитектоника музеяного пространства // Археология евразийских степей. 2022. № 5. С. 244–253.

Сарапулкина Т.В. К вопросу об интерпретации и показе археологических памятников при их музеефикации // Рогачевские чтения: музей, археология, история: междунар. науч.-практ. конф., приуроченная к 30-летию музея-заповедника “Костенки” (Воронеж, 26–27 августа 2021 г.). Вып. 1. Воронеж: Пресс-Бургер, 2021. С. 43–49.

Худяков Ю.С. Археологические коллекции в музеях Северного Китая (по материалам экспедиции ЮНЕСКО “Шелковый путь”) // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. Т. I (XXVI). СПб., 2002. С. 401–421.

Шмелев В.Г. Музей под открытым небом. Очерки истории, возникновения и развития. Киев: Наукова думка, 1983. 119 с.

国家文物局通过陕西省唐大明宫国家遗址公园规划. 中华人民共和国中央人民政府 (Государственное управление культурного наследия утвердило планирование парка национального наследия дворца Тан Дамин в провинции Шэньси. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://baike.baidu.com/reference/4985373/533aYdO6cr3_z3kATKLaxanxMCvFMY747beHVbRzzqIP0XOpX5nyFI899pk88LhgDg_f_8oyMI5YxrDlCk5avahONbhrBtojnXD7VzvF1-aiog (дата обращения: 30.10.2024).

国家考古公园发展报告 (2018–2022) (Отчет о развитии национального парка археологических памятников (2018–2022 гг.) [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E8%80%83%E5%8F%A4%E9%81%97%E5%9D%80%E5%85%AC%E5%9B%AD%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%8A%A5%E5%91%8A%282018%E2%80%942022%29/62903615?fr=ge_ala (дата обращения: 30.10.2024).

孙周勇. 多学科 (Сунь Чжоуюн). 多维度的思茅碑考古发掘与研究. 光明日报 (Археологические раскопки и исследования памятника Симао с многодисциплинарной и многоаспектной точки зрения) // *Guangming Daily*. 2024. С. 8.

第三批国家考古遗址公园揭晓 国家文物局:不断激发生机活力 (Третья партия национальных археологических парков объявлена Государственным управлением культурного наследия: непрерывно стимулировать жизнеспособность) [Электронный ресурс] // 中国经济网 (Китайская экономическая сеть). 2020. URL: https://baike.baidu.com/reference/5233408/533aYdO6cr3_z3kATPC0mfz0NvvGYIypt7SGVLNz_zqIP0XOpX5nyFIIs3rtQxsfRyGB_eop0tZ9JaxLj7DUpH8fcUbqk3QrQlnHT_V1zAzc7u-tk2mc8H-84eBA (дата обращения: 30.10.2024).

考古遗址变身公园, 换一种方式打开历史. 大众日报 (Археологические объекты превращаются в парки, открывая историю по-новому) [Электронный ресурс] // Dazhong Daily, 2024. URL: <https://baijiahao.com/s?id=1801698679310359924&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.10.2024).

baidu.com/s?id=1801698679310359924&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 30.10.2024).

蔡超 (Чай Чao). 国家考古遗址公园发展十年回顾与实践思考 (Десятилетний обзор и практические размышления о развитии национального археологического парка) // 西部人居环境学刊 (Журнал западных населенных пунктов). 2019. № 4. С. 14–19.

赵文斌 (Чжасо Вэнъбинь). 国家考古遗址公园规划设计模式研究 (Исследование модели планирования и проектирования Национального археологического парка): дис. [Электронный ресурс] / Пекинский ун-т лесного хоз-ва. Пекин, 2012. URL: <http://dbase2.gslib.com.cn/KCMS/detail/detail.aspx?filename=1012348916.nh&dbcode=CDFD&dbname=CDFD2012> (дата обращения: 30.10.2024).

CHINA'S NATIONAL ARCHAEOLOGICAL SITE PARKS: THE DISTINGUISHING PROPERTIES OF HISTORICAL INTERPRETATION AND ITS FIGURATIVELY-SPATIAL REPRESENTATION

Wang Qingtian* and Jia Xiaolu**

Yanshan University, Qinhuangdao, China

*E-mail: wangqingtian007@163.com

**E-mail: jia_xiaolu007@163.com

Modern China is seeing an increase in the number of national archaeological site parks. As of today, this status has been awarded to 55 sites so far, 12 of which are already actively functioning and successfully developing. Their planning, construction and operation began in the 1990s, mainly in the North-East of China due to the fact that large-scale archaeological exploration began in these regions. The creation of such parks was aimed at preserving and presenting to the public the results of archaeological research, with a focus on the continuity between polities of the past and modern China. Every one of these parks contains ruins of palaces, temples, tombs, entire cities and other architectural structures, once massive and mighty. Even though separated by distance, architectural sites within these parks are interconnected and form an ecosystem. In addition to that, strong ties are formed between the sites and the spaces of modern buildings and metropolises surrounding the archaeological relics, while also creating a connection with the lives of city-dwellers and tourists. In order to bring about this setup, specific ways of presenting these relics to the public and of creating a figuratively-spatial representation of their meaning are being developed.

Keywords: archaeological site parks, history of China, archaeology, historical interpretation, interpretativity, archaeological research, museumification, archaeological museum.

REFERENCES

Amosova A.A., Eremeeva A.D., 2017. Historical museums of China: Emergence and key development trends in the 20th–21st centuries. *Voprosy muzeologii [The Issues of Museology]*, 1 (15), pp. 81–95. (In Russ.)

Andreev V.M., 2014. Interpretativity of archaeological heritage and its museum presentation. *Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]*, no. 11, part 1, pp. 195–200. (In Russ.)

Antyufeeva O.A., 2019. Extended architectural and spatial expositions of archaeological heritage. *Problemy gradostroitel'noy rekonstruktsii: sbornik statey [Problems of urban reconstruction: Collected articles]*. Samara: Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet, pp. 155–161. (In Russ.)

Drobyshev A.N., 2007. Preservation of historical and cultural heritage through the museumification of archaeological sites. *Kul'turnoe nasledie Tyumenskoy oblasti: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Kul'turogenet i problemy aktualizatsii kul'turnogo naslediya narodov Tyumenskoy oblasti" [Cultural heritage of Tyumen Region: Proceedings of the Scientific and practical conference "Cultural genesis and problems of mainstreaming*

of the cultural heritage of the peoples residing in Tyumen Region”]. Tyumen’: Tyumenskaya gosudarstvennaya akademiya kul’tury i iskusstv, pp. 45–48. (In Russ.)

Drobyshev A.N., 2011. Muzeyny park kak forma prezentatsii arkheologicheskogo naslediya: avtoreferat dissertatsii ... kandidata kul’turologii [Museum park as a form of archaeological heritage presentation: an author’s abstract of the thesis for the degree in Cultural Studies]. Kemerovo. 24 p.

Kaulen M.E., 2012. Muzeifikatsiya istoriko-kul’turnogo naslediya Rossii [Museumification of the historical and cultural heritage of Russia]. Moscow: Eterna. 462 c.

*Khudyakov Yu.S., 2002. Archaeological collections in museums of Northern China (based on the materials of the UNESCO Silk Road Expedition). *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arkheologicheskogo obshchestva. Novaya seriya [Transactions of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society. New series]*, I (XXVI). St. Petersburg, pp. 401–421. (In Russ.)*

*Kiryushina Yu.V., 2010. Archaeological site parks in the system of cultural heritage of Russia. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestiya of Altai State University]*, 2–1 (66), pp. 138–141. (In Russ.)*

*Kruk Yu.V., 2024. Archaeological museum and visual culture: challenge or opportunity. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo instituta kul’tury [Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture]*, 1 (58), pp. 33–38. (In Russ.)*

Likhachev D.S., 1981. Zametki o russkom [Notes on Russian]. Moscow: Sovetskaya Rossiya. 71 p.

*Mastenitsa E.N., 2014. Cultural heritage actualization in Russian museum-reserves. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul’turologiya i iskusstvovedenie [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History]*, 1 (13), pp. 89–93. (In Russ.)*

Medved’ A.N., 1999. Muzeifikatsiya srednevekovykh pamyatnikov arkheologii: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [Museumification of medieval archaeological sites: a thesis for the degree in History]. Moscow. 182 p.

Polyakov T.P., Zotova T.A., Pustovoyt Yu.V., Nel’zina O. Yu., 2023. Muzeyno-parkovye kompleksy v sovremennoy Rossii: fenomen, opyt, proekty, problemy, perspektivy (Elektronnyy resurs) [Museum park complexes in modern Russia: phenomenon, experience, projects, problems, prospects (Electronic resource)]. Moscow: Rossiyskiy nauchno-issledovatel’skiy institut kul’turnogo i prirodnogo naslediya imeni D.S. Likhacheva. 556 p. URL: <https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/01/muzejno-parkovye-kompleksy.pdf>.

*Rafikova K.V., 2021. Virtual archaeological expositions in the context of glocalization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ural’skiy region [News of higher educational institutions. Ural region]*, 4, pp. 56–61. (In Russ.)*

Rafikova K.V., Bukina O.V., Zubov S.E., 2022. Virtual museum of archaeology: Architectonics of museum space.

Arkheologiya evraziyskikh stepey [Archaeology of the Eurasian steppes], 5, pp. 244–253. (In Russ.)

*Sarapulkina T. V., 2021. On the interpretation and display of archaeological sites in their museumification. *Rogachevskie chteniya: muzei, arkheologiya, istoriya: mezdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, priuropchennaya k 30-letiyu muzeya-zapovednika “Kostenki” (Voronezh, 26–27 avgusta 2021 g.) [Rogachev readings: museum, archaeology, history: International scientific and practical conference to the 30th anniversary of the Kostenki Museum-Reserve (Voronezh, August 26–27, 2021)]*, 1. Voronezh: Press-Burger, pp. 43–49. (In Russ.)*

Shmelev V.G., 1983. Muzei pod otkrytym nebom. Ocherki istorii, vozniknoveniya i razvitiya [Open-air museum. Essays on history, origin and development]. Kiev: Naukova dumka. 119 p.

*Varenov A.V., Kudinova M.A., Solov’ev A.I., 2023. Archaeological exhibitions of museums of Northwest China. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel’nykh territoriy [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]*, XXIX. Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii Sibirskego otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk, pp. 519–528. (In Russ.)*

*Vedenin Yu.A., Kuleshova M.E., 2001. Cultural landscape as an object of cultural and natural heritage. *Izvestiya Akademii nauk. Seriya geograficheskaya [Izvestiya Akademii nauk. Seriya geograficheskaya]*, 1, pp. 7–14. (In Russ.)*

*Voytishek E.E., Komissarov S.A., Solov’ev A.I., 2020. Around the museums of Northeast China. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologija [Vestnik of Novosibirsk State University. History and Philology]*, vol. 19, no. 4, pp. 159–167. (In Russ.)*

国家文物局通过陕西省唐大明宫国家遗址公园规划. 中华人民共和国中央人民政府 (Gosudarstvennoe upravlenie kul’turnogo naslediya utverdilo planirovanie parka natsional’nogo naslediya dvortsu Tan Damin v provintsi Shensi. Tsentral’noe narodnoe pravitel’stvo Kitayskoy Narodnoy Respubliki (Elektronnyy resurs) [The State Administration of Cultural Heritage approved the planning of the Tang Daming Palace National Heritage Park in Shaanxi Province. The Central People’s Government of the People’s Republic of China (Electronic resource)]. 2022. URL: https://baike.baidu.com/reference/4985373/533aYdO6cr3_z3kATKLax-anxMCvFMY747beHVbRzzqIP0XOpX5nyFI899pk88LhgDg_f_8oyMI5YxrDlCk5avahONbhrBtijnXD-7VzvF1-aiog.

国家考古公园发展报告 (2018–2022) (Otchet o razvitiu natsional’nogo parka arkheologicheskikh pamyatnikov (2018–2022 gg.) (Elektronnyy resurs) [Report on the development of the national park of archaeological sites (2018–2022) (Electronic resource)]. URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E8%80%83%E5%8F%A4%E9%81%97%E5%9D%80%E5%85%AC%E5%9B%AD%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%8A%A5%E5%91%8A%282018%E2%80%942022%29/62903615?fr=ge_ala.

孙周勇. 多学科 (*Sun' Chzhouyun*), 2024. 多维度的思茅碑考古发掘与研究. 光明日报 (Archaeological excavation and research at the Shimao site from a multidisciplinary and multidimensional perspective). *Guangming Daily*, pp. 8. (In Chinese).

第三批国家考古遗址公园揭晓 国家文物局:不断激发生机活力 (Third batch of national archaeological site parks designated by the State Administration of Cultural Heritage: Continuously promoting vitality (Electronic resource)). 中国经济网 (*Kitayskaya ekonomicheskaya set'* [China Economic Network]), 2020. URL: https://baike.baidu.com/reference/5233408/533aYdO6cr3_z3kAT-PCOmfv0NyvGYIypt7SGVLNzzqIP0XOpX5nyFI-3rtQxsfRyGB_eop0tZ9JaxLj7DUpH8fcUbqk3QrQln-HT_V1zAzr7u-tk2mc8H-84eBA. (In Chinese).

考古遗址变身公园，换一种方式打开历史. 大众日报 (Archaeological sites turned into parks, revealing history (Electronic resource)). *Dazhong Daily*, 2024. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1801698679310359924&wfr=spider&for=pc>. (In Chinese).

com/s?id=1801698679310359924&wfr=spider&for=pc. (In Chinese).

蔡超 (*Tsay Chao*), 2019. 国家考古遗址公园发展十年回顾与实践思考(Ten-year review and practical reflections on the development of a national archaeological park). 西部人居环境学刊 (*Zhurnal zapadnykh naseleennykh punktov* [Journal of western settlements]), 4, pp. 14–19. (In Chinese).

赵文斌 (*Chzhao Ven'bin*'), 2012. 国家考古遗址公园规划设计模式研究 (Issledovanie modeli planirovaniya i proektirovaniya Natsional'nogo arkheologicheskogo parka): dissertatsiya (Elektronnyy resurs) [Research on the planning and design model of the National Archaeological Park]: dissertation (Electronic resource)]. Pekinskiy universitet lesnogo khozyaystva. Beijing. URL: <http://dbase2.gslib.com.cn/KCMS/detail/detail.aspx?filename=1012348916.nh&dbcode=CDFD&dbname=CDFD2012>